

Отдалённые результаты хирургического лечения аденом щитовидной железы

Станислав Олегович Артюхин¹, Владимир Георгиевич Аристархов¹,
Денис Анатольевич Пузин^{1,2*}

¹Рязанский государственный медицинский университет
им. И.П. Павлова, г. Рязань, Россия;

²Городская клиническая больница №11, г. Рязань, Россия

Реферат

Цель. Изучить отдалённые результаты хирургического лечения пациентов с аденомами щитовидной железы.

Методы. С 2004 по 2006 гг. в хирургическом отделении №2 городской клинической больницы №11 г. Рязани были оперированы 667 пациентов с фолликулярными аденомами щитовидной железы, среди которых были 134 (20,1%) мужчины и 533 (79,9%) женщины. Сформированы три группы больных: первая группа — оперированные по поводу одиночных аденом щитовидной железы, 103 пациента, выполнена гемитиреоидэктомия; вторая группа — оперированные по поводу множественных аденом щитовидной железы в обеих долях, 101 пациент, выполнена тиреоидэктомия; третья группа — 32 пациента, оперированные по поводу множественных аденом щитовидной железы в одной доле, выполнена гемитиреоидэктомия. Больные осмотрены через 14 лет после операции.

Результаты. Диагностирован гипотиреоз: первая группа — 18 (17,5%) пациентов, вторая группа — 101 (100%) человек, в третьей группе гипотиреоза не было. Все больные с гипотиреозом компенсированы на заместительной гормонотерапии. Постоянный гипопаратиреоз диагностирован только во второй группе — 8 (4,8%) пациентов. Односторонний паралич гортани установлен в первой группе у 1 (0,9%) пациента, во второй группе — у 2 (1,9%) человек, в третьей группе таких пациентов не было. Рецидив (образования более 1 см по данным ультразвукового исследования) произошёл в первой группе у 12 (11,7%) человек; при тонкоигольной аспирационной биопсии у 8 (7,8%) обнаружены коллоидные узлы (Bethesda II), у 4 (3,9%) — фолликулярная опухоль (IV). Во второй группе рецидивов нет. В третьей группе рецидив зафиксирован у 11 (34,3%) пациентов; при тонкоигольной аспирационной биопсии у 1 (3,1%) обнаружены коллоидные узлы (Bethesda II), у 10 (31,3%) — фолликулярная опухоль (Bethesda IV).

Вывод. При одиночных аденомах возможно выполнение органосберегающих операций, что снижает частоту послеоперационных осложнений; при множественных аденомах оптимальный объём операции — тиреоидэктомия; при локализации множественных аденом в одной доле высок шанс рецидива заболевания (31,3%), приводящего к повторному оперативному вмешательству.

Ключевые слова: одиночная аденома щитовидной железы, множественные аденомы щитовидной железы, хирургическое лечение, осложнения, рецидив.

Для цитирования: Артюхин С.О., Аристархов В.Г., Пузин Д.А. Отдалённые результаты хирургического лечения аденом щитовидной железы. *Казанский мед. ж.* 2019; 100 (6): 892–897. DOI: 10.17816/KMJ2019-892.

Long-term results of surgical treatment of thyroid adenomas

S.O. Artyukhin¹, V.G. Aristarkhov¹, D.A. Puzin^{1,2}

¹Ryazan State Medical University n.a. I.P. Pavlov, Ryazan, Russia;

²City Clinical Hospital №11, Ryazan, Russia

Abstract

Aim. To study the long-term results of surgical treatment of patients with thyroid adenomas.

Methods. From 2004 to 2006, 667 patients with follicular adenomas of the thyroid gland, including 134 (20.1%)

men and 533 (79.9%) women, were operated on in the surgical department №2 of city clinical hospital №11 of Ryazan. 3 groups of patients were defined: group 1 — operated on for solitary adenomas of the thyroid gland, 103 patients, hemithyroidectomy performed; group 2 — operated on for multiple adenomas of the thyroid in both lobes, 101 patients, thyroidectomy performed; group 3 — 32 patients operated on for multiple adenomas of the thyroid in the same lobe, hemithyroidectomy performed. Patients were examined 14 years after the surgery.

Results. Hypothyroidism was diagnosed in: group 1 — 18 (17.5%) patients, group 2 — 101 (100%), group 3 — 0. All patients with hypothyroidism were compensated with hormone replacement therapy. Permanent hypoparathyroidism was diagnosed only in group 2 — 8 (4.8%) patients. Unilateral laryngeal paralysis was found in group 1 in 1 (0.9%) patient, group 2 in 2 (1.9%) patients, group 3 contained no such patients. Recurrence (node more than 1 cm according to ultrasound) was observed in group 1 in 12 (11.7%) patients; fine-needle aspiration found colloidal nodes in 8 (7.8%) patients (Bethesda II), in 4 (3.9%) — follicular tumor (IV). Group 2 had no recurrences. In group 3 11 (34.3%) patients had recurrence; fine-needle aspiration found colloidal nodes in 1 (3.1%) patient (Bethesda II), in 10 (31.3%) — follicular tumor (Bethesda IV).

Conclusion. In solitary adenomas it is possible to perform organ-saving operations, which reduces the percentage of postoperative complications; in multiple adenomas, the optimal volume of surgery is thyroidectomy; when multiple adenomas are localized in one lobe, the chance of recurrence of the disease (31.3%) is high leading to re-surgery.

Keywords: solitary thyroid adenoma, multiple thyroid adenomas, surgical treatment, complications, relapse.

For citation: Artyukhin S.O., Aristarkhov V.G., Puzin D.A. Long-term results of surgical treatment of thyroid adenomas. *Kazan medical journal.* 100 (6): 892–897. DOI: 10.17816/KMJ2019-892.

Среди всех узловых образований щитовидной железы (ЩЖ) наибольшие трудности в дооперационной дифференциальной диагностике вызывают доброкачественные опухоли — аденомы. Актуальность проблемы обусловлена и тем, что в последнее десятилетие многие авторы отмечают количественное увеличение аденом в структуре узловых образований ЩЖ. Наряду с этим приводят данные и о качественных изменениях: увеличение количества больных с множественными аденомами, а также с сочетанной патологией — аденомы с узловым коллоидным зобом, аутоиммунным тиреоидитом и раком ЩЖ [1–3].

Нами проанализированы пациенты, оперированные с диагнозом «аденома ЩЖ» с 1992 по 2018 гг. по материалам отделения эндокринной хирургии городской клинической больницы №11 г. Рязани. Констатировано увеличение числа прооперированных больных (1992 г. — 88 пациентов, 2018 г. — 408 человек), что, по нашему мнению, обусловлено ростом заболеваемости по причине выброса огромного количества радиоактивного йода в атмосферу, в результате чего радиоактивному загрязнению в России подверглись территории Брянской, Орловской, Калужской, Тульской и Рязанской областей. В Рязанской области 19 из 25 районов, по официальным данным, были поражены радиоактивным загрязнением, уровень которого в нашей области составил 0,5–5,0 мКи/км² по ¹³⁷Cs [4].

В литературе приведены разноречивые данные о частоте фолликулярных аденом в структуре общепринятого собирательного понятия «узловой зоб». По данным одних авторов, они

составляют до 10% [5], других — до 20% [6, 7] и даже до 30% [8]. По результатам исследований Е.А. Трошина и соавт., среди «непальпируемых» (менее 1 см в диаметре) узловых образований микроаденомы составляют 5,4% [9].

В дооперационной диагностике ультразвуковое исследование (УЗИ) ЩЖ и тонкоигольная аспирационная пункционная биопсия (ТАБ) помогают в постановке диагноза (система Bethesda по оценке цитологии ЩЖ). Выбор объема хирургического вмешательства находится в прямой зависимости от морфологии узлового образования и его размеров [9]. Однако на текущий момент нет точных диагностических критериев, чтобы дифференцировать злокачественную и доброкачественную фолликулярные опухоли ЩЖ по результатам цитологии [7].

До настоящего времени при обследовании пациентов с аденомой из фолликулярных клеток остаётся высокой онкологическая настороженность. Современные диагностические исследования, включая ТАБ, не позволяют решить проблему дооперационной дифференциальной диагностики фолликулярной аденомы и фолликулярного рака ЩЖ.

Основной диагностический признак фолликулярной карциномы — инвазия клеток опухоли в капсулу узла и/или окружающие сосуды. Результаты цитологического исследования биоптата, полученного при ТАБ, не позволяют выявить абсолютные признаки фолликулярной карциномы, и даже при оценке гистологических многосерийных срезов операционного материала нередко возникают трудности в её верификации [10–12]. Результаты ТАБ при этом

заболевании относят к так называемой «серой зоне диагностики», когда цитологическое заключение о «фолликулярной опухоли» служит лишь предварительным указанием на вероятность наличия доброкачественной, а в части случаев — злокачественной фолликулярной опухоли ЩЖ [13].

Особые трудности возникают в дифференциальной диагностике при плановом гистологическом исследовании фолликулярного рака с минимально выраженным инвазивным ростом. По этой причине нечётко выраженные признаки инфильтрирующего роста опухоли в собственную капсулу становятся основанием для выделения группы «фолликулярных опухолей неопределённого потенциала злокачественности» [14].

Среди оперированных с цитологическим заключением о «фолликулярной опухоли» в 10–25% наблюдений при морфологическом исследовании выявляют признаки злокачественности [13, 15]. Н.В. Северская и соавт. (2004) в 25,5% подобных случаев установили фолликулярный рак ЩЖ. Риск обнаружения рака значительно выше у мужчин, у пациентов моложе 40 лет, а также при определённых УЗИ-характеристиках образования ЩЖ (наличие нечётких неровных контуров, микрокальцинатов) [10].

При хирургическом лечении рекомендовано использование интраоперационного гистологического исследования для определения окончательного объёма операции. У больных, оперированных по поводу аденом ЩЖ, в отдалённом периоде в окружающей ткани определяют лимфоцитарную инфильтрацию — морфологический признак аутоиммунного тиреоидита. У 24,6% больных, оперированных по поводу узлового зоба, в послеоперационном периоде развивается аутоиммунный тиреоидит [4, 16].

В последнее время появились исследования, в которых изучали частоту фолликулярного рака ЩЖ у больных, оперированных с предварительным диагнозом «фолликулярная опухоль» (по системе Bethesda IV класс). Выявлено, что при опухолях более 2 см частота рака значительно выше, чем при опухолях менее 2 см [16]. В связи с этим встаёт вопрос об объёме и времени хирургического вмешательства при одиночных крупных опухолях с цитологическим заключением «фолликулярная опухоль» (Bethesda IV).

Цель исследования — изучить отдалённые результаты хирургического лечения пациентов с аденомами ЩЖ.

С 2004 по 2006 гг. в хирургическом отделении №2 городской клинической больницы

№11 были оперированы 667 больных с фолликулярными аденомами ЩЖ. Среди этих пациентов у 442 верифицирована одиночная аденома ЩЖ — выполнена гемитиреоидэктомия. У 225 человек выявлено две и более аденомы ЩЖ, причём у 58 пациентов они локализовались в одной доле, у остальных — в обеих. Пациентам с патологическим процессом в обеих долях выполнена тиреоидэктомия, пациентам с множественными аденомами одной доли — гемитиреоидэктомия.

В раннем послеоперационном периоде у 2 (0,3%) пациентов после тиреоидэктомии диагностировано кровотечение с формированием гематомы — в течение первых часов после операции выполнены ревизии послеоперационной раны и гемостаз.

4 пациента, перенёвших тиреоидэктомию, и 6 пациентов после гемитиреоидэктомии отмечали изменение звучности голоса в раннем послеоперационном периоде (общая частота осложнений 1,5%). При непрямой ларингоскопии выявлен односторонний парез голосовой складки. Пациенты получали консервативную терапию во время нахождения в стационаре, после выписки было рекомендовано лечение у фоноатра.

У всех пациентов после тиреоидэктомии на 2-е сутки после операции определяли содержание кальция крови. У 34 (20,4%) пациентов диагностировано снижение уровня менее референсных значений. Причём клиническая картина и симптомы гипокальциемии диагностированы только у 16 пациентов. Всем назначены препараты кальция и активного витамина D с рекомендацией в последующем контролировать уровень кальция и паратгормона.

Больные осмотрены через 14 лет после операции. Учитывали жалобы, данные УЗИ ЩЖ, уровень тиреотропного гормона (ТТГ), свободного тетрайодтиронина (T_{4cb}), общего кальция в крови, по показаниям производили ТАБ образований ЩЖ, определение содержания паратгормона.

Статистический анализ выполнен с использованием Microsoft Excel 2010, Statsoft Statistica 10.0. Используются методы описательной статистики: расчёт средних величин, стандартных отклонений средних ($M \pm \delta$) с нормальным распределением данных, уровень значимости. При $p > 0,05$ распределение изучаемого признака считали нормальным, если значение одного из этих критериев было меньше 0,05, распределение изучаемого признака считали отличным от нормального. Во всех случаях различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Таблица 1. Количество больных, оперированных по поводу аденом щитовидной железы в отделении эндокринной хирургии городской клинической больницы №11 г. Рязани с 1992 по 2018 гг.

Показатель	1992	1996	2000	2004	2008	2012	2016	2018
Количество оперированных больных с одиночными аденомами	76	106	218	244	210	227	200	211
Количество оперированных больных с множественными аденомами	12	27	41	97	130	142	203	197
Всего	88	133	259	341	340	369	403	408

Таблица 2. Распределение параметров в зависимости от объёмов операции по трём группам

Параметры	Первая группа, n=103	Вторая группа, n=101	Третья группа, n=32	p
УЗИ ЩЖ, см ³	5,8±1,4	0,8±0,3	6,2±1,4	p < 0,05 (между группами 1 и 2, и группами 2 и 3)
ТТГ, мМЕ/л	2,6±1,1	2,1±0,8	1,9±1,2	p < 0,05 (между группами 2 и 3)
T _{4св.} , пмоль/л	12,5±1,6	14,8±1,6	13,2±1,2	p < 0,05 (между группами 2 и 3)
Общий кальций крови, ммоль/л	2,3±0,2	2,2±0,2	2,3±0,1	p < 0,05 (между группами 1 и 3)
ПТГ, нг/мл	Не определялся	10,7±2,1	Не определялся	p > 0,05
Односторонний паралич, абс. (%)	1 (0,9)	2 (1,9)	0	p < 0,05 (между группами 1 и 3, и группами 2 и 3)
Гипопаратиреоз, абс. (%)	0	8 (4,8)	0	—
Рецидив узлового зоба, абс. (%)	12 (11,7±3,1)	0	11 (34,4±8,4)	p < 0,05 (между всеми группами)

Примечание: УЗИ — ультразвуковое исследование; ЩЖ — щитовидная железа; ТТГ — тиреотропный гормон; T_{4св.} — свободный тетраiodтиронин; ПТГ — паратгормон.

Количество больных, оперированных по поводу аденом ЩЖ в отделении эндокринной хирургии городской клинической больницы №11 г. Рязани с 1992 по 2018 гг., представлено в табл. 1.

Как видно из табл. 1, пациенты с множественными аденомами составляют почти половину общего числа пациентов с аденомами ЩЖ. В свете этого появляется вопрос об оптимальном дооперационном диагностическом обследовании и объёме хирургического вмешательства при аденомах ЩЖ.

Были сформированы три группы больных: первая группа — оперированные по поводу одиночных аденом ЩЖ, 103 пациента, выполнена гемитиреоидэктомия; вторая группа — оперированные по поводу множественных аденом ЩЖ в обеих долях, 101 пациент, выполнена тиреоидэктомия; третья группа — 32 пациента, оперированные по поводу множе-

ственных аденом ЩЖ с локализацией патологического процесса в одной доле, выполнена гемитиреоидэктомия. Группы сопоставимы по полу и возрасту.

Все пациенты чувствуют себя хорошо, работоспособны, 12 из них предъявляли жалобы на дискомфорт в области послеоперационного рубца (первая группа — 2 пациента, вторая группа — 4 пациента, третья группа — 6 пациентов).

При сравнении данных УЗИ ЩЖ пациентов первой и третьей групп существенных различий не выявлено (p=0,38). При сравнении между первой и второй группами, а также второй и третьей обнаружены достоверные различия (p < 0,05). У ряда пациентов второй группы по данным УЗИ визуализировалась ткань щитовидной железы в области связки Берри. Клинического значения данные тиреоидные остатки не имеют.

В первой группе 18 пациентов принимают заместительную гормонотерапию левотироксином натрия в связи с развившимся гипотиреозом. Срок наступления гипотиреоза — в течение 1-го года после операции. Доза заместительной гормонотерапии от 50 до 75 мкг/сут. Причина гипотиреоза — аутоиммунный тиреоидит, развившийся в оставшейся доле, что подтверждалось по уровню антител к тиреопероксидазе и данным УЗИ. В третьей группе в оставшейся доле ни у одного пациента не было выявлено признаков аутоиммунного тиреоидита, что, по-видимому, связано с малым количеством наблюдений в данной группе.

Все 34 пациента второй группы, у которых в раннем послеоперационном периоде диагностирована гипокальциемия, осмотрены в отдалённом периоде. 8 пациентов продолжают принимать препараты кальция и активного витамина D. При определении у них уровня паратормона в плазме крови выявлено снижение уровня менее референсных значений во всех случаях — $10,7 \pm 2,1$ пмоль/л (референсные значения 16–72 пмоль/л). Таким образом, транзиторный послеоперационный гипопаратиреоз составил 20,4%, постоянный — 8,0%

Количество стойких односторонних параличей гортани соответствовало данным литературы и составило в первой группе 0,9%, во второй группе — 1,9%. Диагноз подтверждён при непрямой ларингоскопии. В третьей группе нарушений голоса пациенты не отмечали, что связано с малым количеством наблюдений.

В первой группе выявлены 12 (11,7%) пациентов с рецидивом узлового зоба. В контралатеральной доле обнаружены образования более 1 см в диаметре. При выполнении ТАБ у 8 (7,8%) человек верифицированы коллоидные узлы (Bethesda II), у 4 (3,9%) — фолликулярная опухоль (Bethesda IV). Во второй группе рецидивов не было. В третьей группе выявлены 11 пациентов с образованиями в контралатеральной доле более 1 см. При выполнении ТАБ у 1 (3,1%) диагностированы коллоидные узлы (Bethesda II), у 10 (31,3%) — фолликулярная опухоль (Bethesda IV). Обращает на себя внимание отказ большинства больных от повторных операций (12 пациентов из 14). У пациентов с множественными фолликулярными аденомами одной доли риск рецидива заболевания, требующего повторного оперативного вмешательства, — 31,3%. Необходимы дальнейшие исследования на большей группе пациентов для определения оптимальной тактики хирургического лечения данной группы пациентов.

ВЫВОДЫ

1. При одиночных аденомах возможно выполнение органосберегающих операций, что снижает частоту послеоперационных осложнений до 0,9% — против 1,9% при тиреоидэктомии.

2. При множественных аденомах щитовидной железы оптимальным объёмом операции служит тиреоидэктомия (отсутствие риска рецидива, онкологически обоснованный объём операции в случае выявления фолликулярного рака при плановом гистологическом исследовании).

3. При локализации множественных аденом в одной доле высок риск рецидива заболевания (31,3%), приводящего к повторному оперативному вмешательству.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристархов В.Г., Фурсов А.А., Пузин Д.А. О причинах послеоперационного гипотиреоза у больных узловым коллоидным зобом. *Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова*. 2004; (3–4): 101–104. [Aristarkhov V.G., Fursov A.A., Puzin D.A. About the causes of post-operation hypothyroidism in the patients with nodal colloid goitre. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik im. akademika I.P. Pavlova*. 2004; (3–4): 101–104. (In Russ.)]

2. Аристархов В.Г., Данилов Н.В. Отдалённые результаты оперативного лечения доброкачественных заболеваний щитовидной железы у пожилых пациентов. *Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова*. 2014; (1): 103–106. [Aristarkhov V.G., Danilov N.V. Remote results of surgical treatment of benign thyroid disease in elderly patients. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik im. akademika I.P. Pavlova*. 2014; (1): 103–106. (In Russ.)]

3. Аристархов В.Г., Пузин Д.А. К вопросу об узловой патологии в йоддефицитном регионе, заражённом радионуклидами во время Чернобыльской аварии. *Вестн. Рос. военно-мед. академии*. 2009; (S2): 890–891. [Aristarkhov V.G., Puzin D.A. On the issue of nodal pathology in the iodine-deficient region infected with radionuclides during the Chernobyl accident. *Vestnik Rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii*. 2009; (S2): 890–891. (In Russ.)]

4. Аристархов В.Г., Кириллов Ю.Б., Донюков А.И. и др. Радиоиндуцированная патология щитовидной железы в одном из йоддефицитных регионов центра России. *Рос. мед.-биол. вестн. им. И.П. Павлова*. 2005; (1–2): 51–56. [Aristarkhov V.G., Kirillov Yu.B., Donyukov A.I. et al. Radiation caused pathology of thyroid gland in one of iodine deficit regions of the center of Russia. *Rossiyskiy mediko-biologicheskii vestnik im. akademika I.P. Pavlova*. 2005; (1–2): 51–56. (In Russ.)]

5. Петров В.Г., Нелаева А.А., Александрова Е.А. и др. К вопросу о быстром росте узла щитовидной железы, как признаку его принадлежности к онкопатологии. *Диагностика и лечение узлового зоба*. М. 2004; 234–235. [Petrov V.G., Nelaeva A.A., Aleksandrova E.A. et al.

K voprosu o bystrom roste uzla shchitovidnoj zhelezy, kak priznaku ego prinadlezhnosti k onkopatologii. Diagnostika i lechenie uzlovogo zoba. (To the question of the rapid growth of the thyroid gland as a sign of its belonging to oncopathology. Diagnosis and treatment of nodular goiter.) Moscow. 2004; 234–235. (In Russ.)]

6. Кузнецов Н.А., Бронштейн А.Т., Абулов С.Э. и др. Ранняя диагностика и тактика лечения очаговых образований щитовидной железы. *Рос. мед. ж.* 2002; (3): 13–16. [Kuznetsov N.A., Bronshteyn A.T., Abulov S.Eh. et al. Early diagnosis and treatment tactics of focal thyroid formations. *Rossiyskij meditsinskiy zhurnal.* 2002; (3): 13–16. (In Russ.)]

7. Черников Р.А., Слепцов И.В., Бубнов А.Н. и др. Неинформативные цитологические заключения после тонкоигольной аспирационной биопсии узлов щитовидной железы. *Рак щитовидной железы. Современные принципы диагностики и лечения.* СПб. 2009; 147–149. [Chernikov R.A., Sleptsov I.V., Bubnov A.N. et al. *Neinformativnye citologicheskie zaklyucheniya posle tonkoigol'noj aspiracionnoy biopsii uzlov shchitovidnoj zhelezy. Rak shchitovidnoj zhelezy. Sovremennye principy diagnostiki i lecheniya.* (Uninformative cytological findings after a fine-needle aspiration biopsy of thyroid nodules. Thyroid cancer. Modern principles of diagnosis and treatment.) Saint Petersburg. 2009; 147–149. (In Russ.)]

8. Вон С.А., Ветшев П.С., Новик А.А. и др. Оценка качества жизни больных доброкачественными заболеваниями щитовидной железы, как критерий эффективности хирургического лечения. *Вестн. Нац. мед.-хир. центра им. Н.И. Пирогова.* 2009; 4 (2): 84–87. [Von S.A., Vetshev P.S., Novik A.A. et al. Evaluation of quality of life of patients with benign illnesses of thyroid as an efficiency criterion of surgical treatment. *Vestnik Natsional'nogo mediko-khirurgicheskogo tsentra im. N.I. Pirogova.* 2009; 4 (2): 84–87. (In Russ.)]

9. Трошина Е.А., Мартиросян И.Т., Юшков П.В. Морфология очаговых (фокальных) изменений щитовидной железы. *Клин. и эксперим. тиреодология.* 2007; 3 (1): 38–42. [Troshina E.A., Martirosyan I.T., Yushkov P.V. Morphology of focal lesions of the thyroid gland. *Klini-*

cheskaya i eksperimental'naya tireoidologiya. 2007; 3 (1): 38–42. (In Russ.)]

10. Северская Н.В., Ильин А.А., Соловьёва Л.П. и др. Риск рака щитовидной железы при цитологической картине «фолликулярной опухоли». *Диагностика и лечение узлового зоба.* М. 2004; 272–273. [Severskaya N.V., Il'in A.A., Solov'eva L.P. et al. *Risk raka shchitovidnoj zhelezy pri citologicheskoy kartine "follikulyarnoy opuholi". Diagnostika i lechenie uzlovogo zoba.* (The risk of thyroid cancer with the cytological picture of a follicular tumor. Diagnosis and treatment of nodular goiter.) Moscow. 2004; 272–273. (In Russ.)]

11. Bryson P., Shores C., Hart C. et al. Immunohistochemical distinction of follicular thyroid adenomas and follicular carcinomas. *Arch. Otolaryngol. Head Neck Surg.* 2008; 134 (6): 581–586. DOI: 10.1001/archotol.134.6.581.

12. Chan J., Hirokawa M., Evans H. et al. *Follicular adenoma. Pathology and genetics of tumors of endocrine organs.* Lyon. 2004; 98–103.

13. Слепцов И.В. Узлы щитовидной железы. *Современные принципы диагностики и лечения.* СПб. 2009; 96. [Sleptsov I.V. *Uzly shchitovidnoj zhelezy. Sovremennye principy diagnostiki i lecheniya.* (The nodes of the thyroid gland. Modern principles of diagnosis and treatment.) Saint Petersburg. 2009; 96. (In Russ.)]

14. Williams E. Guest editorial: Two proposals regarding the terminology of thyroid tumors. *Intern. J. Surg. Pathol.* 2000; 8: 181–183. DOI: 10.1177/106689690000800304.

15. Трошина Е.А., Абесадзе И.А. Фолликулярная неоплазия. *Consil. Med.* 2006; 8 (9): 98–102. [Troshina E.A., Abesadze I.A. Follicular neoplasia. *Consilium Medicum.* 2006; 8 (9): 98–102. (In Russ.)]

16. Пузин Д.А., Аристархов В.Г., Аристархов Р.В. и др. Применение низкоинтенсивной лазеротерапии в лечении субклинического гипотиреоза различной этиологии. *Лазерная мед.* 2017; 21 (1): 11–14. [Puzin D.A., Aristarkhov V.G., Aristarkhov R.V. et al. A technique for treating subclinical hypothyroidism of various etiology. *Lazernaya meditsina.* 2017; 21 (1): 11–14. (In Russ.)]